

Tolstoy, the Minister of National Education. In both works there are a lot of details related to the personal, though not always positive, experience of their author as a student of Emperor Alexander Gymnasium in Taganrog. Nevertheless, classicism in the field of education created a cultural ground for abundant results in literature, art, and humanities in the late 19th – early 20th centuries. An impressive boom in the studies of antiquity in Russia at that time would have been impossible without classical gymnasium with its ancient languages.

Key words: Anton Pavlovich Chekhov; reception of antiquity; classical education system; gymnasium; reform of state education; Dmitry Andreevich Tolstoy; the Ancient Greek language; the Latin language.

About the author: Vladimir Ivanovich Kashcheev, Doctor of History, Professor at the Department of Ancient History.

Place of employment: Saratov State University.

Кашеев В.И. Проблемы классического образования в России в произведениях А.П. Чехова: «Случай с классиком» и «Репетитор» // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2018. № 4. С. 10–18.

Kashcheev V.I. Problems of Classical Education in Russia in the Works by A.P. Chekhov: “A Classical Student” and “The Tutor” // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2018. No. 4. P. 10–18.

УДК 94 (571) «17»
DOI 10.5281/zenodo.833998

А.Ю. Конев
Тюмень, Россия

НЕИЗВЕСТНЫЙ ИСТОЧНИК О КРЕЩЕНИИ ЛОБАНА (ОНЖИНА) АЛАЧЕВА: К ИСТОРИИ КОДСКИХ КНЯЗЕЙ И ИХ ПОТОМКОВ (XVII – НАЧАЛО XIX вв.)*

Аннотация. На основе малоизвестных и не вводившихся в научный оборот архивных документов рассматривается политика Русского государства в отношении туземной элиты Северо-Западной Сибири. В центре внимания – конфессиональный аспект этой политики. Автор статьи исходит из признания наличия в XVI–XVII вв. прямой связи между фактом крещения «иноземца»/«иноверца» и превращением его в полноценного подданного Московского государя. В соответствии с этим определяется значимость христианизации верхушки автохтонных сообществ региона и актуальность исследования выбранной темы. Анализ публикуемого текста копии благословенной патриаршей грамоты из фондов Государственного архива в г. Тобольске позволяет пересмотреть устоявшиеся в литературе точки зрения на датировку и обстоятельства крещения кодского «князца» Лобана/Никифора Алачева и предложить новую трактовку обусловленных этим событий. Можно полагать безусловным и тот факт, что утверждение за ним прав на «вотчину» Онжиных-Юрьевых было связано с принятием православия. Кроме того, в статье представлен материал для исследования генеалогии обеих линий владетелей Коды и судеб их потомков в конце XVIII – первой половине XIX в., прежде всего, отставного казака Ильи Алачева и его сына Федора, проживавших в Бронниковской волости Тобольского уезда.

Ключевые слова: крещение; иноверцы; Северо-Западная Сибирь; туземная элита; Кодское княжество.

Сведения об авторе: Алексей Юрьевич Конев, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора социальной антропологии.

Место работы: Федеральный исследовательский центр «Тюменский научный центр СО РАН».

Контактная информация: 625026, Россия, г. Тюмень, ул. Малыгина, д. 86; тел.: 8(3452) 68-87-62, e-mail: aldimoks@mail.ru.

Одной из важных тем в изучении истории интеграции народов Северо-Западной Сибири в состав России является вопрос взаимодействия царской власти и туземной элиты. Как известно, к XVI в. в районах Нижнего Прииртышья и Северного Приобья сложилось несколько крупных раннеполитических объединений обских угров – вождеств, именованных в русских источниках

«княжествами». От того, как выстраивались взаимоотношения с их лидерами на начальном этапе русского присвоения данных территорий, зависели темпы, методы и формы приведения в подданство местного населения, в том числе обеспечение взимания с него дани-ясака, а также покорение Москвой соседних «немирных иноземцев» – самоедов и селькупской «Пегой орды». Харак-

* Исследование выполнено по госзаданию согласно Плану НИР ТюмНЦ СО РАН на 2018–2020 гг. Приоритетное направление XII.186; Программа XII.186.4; проект № 0371-2018-0033.

терной иллюстрацией этого процесса является судьба двух линий владельцев Коды, берущих свое начало от легендарного Алача и его брата Юрия. В 1594 г. их сыновья Игичей Алачев и Онжа Юрьев удостоились жалованной грамоты царя Федора Иоанновича «за их службу в Сибирской земле», получив в качестве награды во владение Васпукольскую и Колпукольскую волости и широкие иммунитетные права «теми волостями, и всякими угодьи, и людьми ... владети и ясак с них собирать на себя» (Миллер 1937: 361).

История знаменитого Кодского княжества в конце XVI – первой половине XVII в. достаточно подробно изучена. В этой связи адресую читателей к соответствующим страницам классической работы «Остяцкие и вогульские княжества в XVI и XVII вв.» С.В. Бахрушина (Бахрушин 1955: 115–133), разделу коллективного труда «Очерки истории Югры», написанного А.Т. Шашковым (Очерки истории Югры 2000: 143–145, 150–155), статье Я.Г. Солодкина (Солодкин 2015) и новейшей монографии Е.В. Вершинина (Вершинин 2018: 359–384). Предметом же моего небольшого исследования является выяснение обстоятельств крещения одного из представителей средней ветви (Онжиных-Юрьевых) кодской княжеской династии – Лобана/Лобача Алачева. Этот частный сюжет предлагаю рассмотреть на основе малоизвестных, а также еще не введенных в научный оборот документов. Он позволяет подробнее охарактеризовать конфессиональный аспект политики Русского государства в отношении автохтонной элиты региона в XVII в. Кроме того, привлеченные источники содержат новую информацию о генеалогии и судьбе потомков этой династии.

Принятие православия остяцкими и вогульскими князьями, как и лидерами других туземных сообществ, имело существенное политико-правовое значение. Для XVI–XVII вв. характерна прямая связь между фактом крещения и превращением в полноценного подданного Московского государя. И.Г. Шауро отмечает, что до начала XVIII в. крещение в православие являлось основным способом принятия подданства в России, хотя существовал и второй путь – натурализация в форме присяги на верность, который, по ее мнению, станет основным уже в XVIII столетии (Шауро 2011). Известно, что в отношении автохтонов Сибири в XVII в. практиковался второй вариант, через принесение присяги-шерти по их вере (Слугина 2015). Вместе с тем, трудно согласиться с мнением С.В. Бахрушина, что в Москве «относились довольно индифферентно» к вероисповеданию своих вассалов (Бахрушин 1955: 125). Вступление в число приверженцев православной Церкви местных вождей укрепляло легитимность русского присутствия в отдаленной «государевой

вотчине» и повышало доверие к этим представителям туземной элиты, хотя и не служило, как показала практика, гарантией их безусловной верности. Т.А. Опарина справедливо полагает, что, не приняв крещения, «иноверцы подданными в полном смысле этого слова так и не становились» (Опарина 2007: 6). Не случайно, что до середины XVIII в. в отношении всех туземных народов Сибири, включая Западную, нередко употреблялся социополитоним «иноземцы»/«ясачные иноземцы» (постепенно уступая место терминам «иноверцы»/«ясачные иноверцы»), что подчеркивало их особое положение как своего рода полуподданных в структуре государства, обусловленное в том числе религиозно-культурными отличиями (Зуев, Игнаткин 2016: 76–77; Конев 2014: 84–85).

К сожалению, о событиях, связанных с переходом в конце XVI–XVII вв. в православие как кодских князцов, так и представителей обдорских, пелымских и иных остяцких и вогульских княжеских родов, сохранились весьма скудные и, порой, противоречивые сведения (Бахрушин 1955: 125, 133, 145; ПСРЛ 1987: 150; РИБ 1875: 152–153; Сулоцкий 2001: 258–259). Известно, что некоторые из них, например, Игичей Алачев и его ближайшие родственники, обдорский князь Василий удаивались чести креститься в столице. О том, как могло быть организовано крещение родовитых туземных вождей, можно составить представление по записям находившегося в 1654–1656 гг. в Московском государстве вместе с Антиохийским патриархом Макарием архидиакона Павла Алеппского. Оглашаемые должны были пробыть шесть недель в монастыре. «Священник учил их крестному знаменю, молитвам и тайнам веры». При этом они «посещали службы ночью и днем», но «стояли вне церкви». Став свидетелем Таинства крещения татар и других «иноземцев» в Москве и Казани, Павел Алеппский пишет, что их крестили в реке, «трижды погружая в воду с головой». Затем, переодевшись в новое, крещаемый со священником обходил «три раза кругом воды, поя положенную стихирю». Отмечается решительное изменение не только во внутреннем, но и во внешнем облике неофита: «бросают все его платье и надевают на него новое, даже (новый) колпак на голову и (новую) обувь на ноги». Архидиакон сообщает также, что «крестившийся получает от щедрот царя одежду, сукна и много динаров, и один из государственных сановников бывает его крестным отцом» (Путешествие 2012: 325–326).

Информацию о крещении сына Онжи Юрьева – Лобана и членов его семьи историки XIX в., в частности, А.И. Сулоцкий, почерпнули из текста Книги записной (1687 г.), точнее из ее позднего

списка, дважды изданного по не дошедшей до нас рукописи в «Древней Российской Вивлиофике» Н.И. Новикова (ДРВ 1788: 154). Аналогичные сведения содержатся во втором списке, опубликованном в соответствующем томе «Полного собрания русских летописей». В нем сообщается, что в «141-м году генваря в 6 день», т.е. в 1633 г., стольник князь Дмитрий Алачев привез в Тобольск из Москвы тело его скончавшегося отца, князя Михаила Алачева, и «везет его в вотчину свою, в Коду». Далее читаем: «Того ж году генваря в 16 день по государеве и по патриаршей грамотам крестили в Тобольску на реке Иртыше князя Никифора Алачева Юрьевича Лобана, мать ево княгиню Анну, да жену ево княгиню Агафию, да двух сынов его князь Семена да князь Исидора» (ПСРЛ 1987: 150). Летописные данные нашли отражение и в работе С.В. Бахрушина, который, отметив, что двоюродный брат Игичея, Онжа Юрьев, остался язычником, пишет о Лобане, что тот «принял с семьею христианство» только после трех лет проживания в Москве в 1633 г. (Бахрушин 1955: 125). В новейшей литературе, повествуя о пребывании в столице в период с 1629 по 1633 гг. кодских князей Михаила, Дмитрия и Лобана, авторы оговариваются, что Лобан принял крещение в Москве, но сведений, в каком точно году и при каких обстоятельствах это происходило, они не приводят (Вершинин 2018: 378, 382; Очерки истории Югры 2000: 151; Перевалова 2004: 64). При этом А.Т. Шашков полагает, что Лобан (Никифор) был отпущен домой ранее Михаила (когда тот еще был жив) и Дмитрия. Е.В. Вершинин, опираясь на данные дела, начатого в 1644 г. по челобитной сына Никифора – Петра Алачева, сообщает, что Никифор после крещения был пожалован вотчиной Онжиных-Юрьевых «Колпуковскою да Воспукольскою волостью» и ему был назначен годовой хлебный оклад по 50 четей ржи и овса (Вершинин 2018: 382–383; Очерки истории Югры 2000: 151).

Таким образом, имеются две точки зрения по поводу факта и обстоятельств крещения Лобана (Онжина) Алачева. Согласно первой, это произошло в Тобольске 16 января 1633 г., где князь крестился с семьей, согласно второй – Лобан принял православную веру в начале 1630-х гг. в Москве.

Следует отметить, что если относительно сыновей Никифора (Онжина) Алачева – Петра, Семена и Михаила хоть что-то известно (Бахрушин 1955: 133; Лобанов-Ростовский 1895: 3), то судьба почти всех их детей, внуков и правнуков остается практически неисследованной темой. А.Б. Лобанов-Ростовский пишет, что потомки Семена Никифоровича утратили княжеский титул, а казак Илья Алачев в конце XVIII в. был

«записан в подушный оклад», при этом «он неоднократно хлопотал о возвращении княжеского титула предков, но его старания были безуспешны» (Лобанов-Ростовский 1895: 3). Это единственная ниточка, которая позволяла надеяться на поиски в архивах каких-то дополнительных сведений о потомках Никифора, которые, как видим, не забыли о своем происхождении. Документы эти обнаружили в фондах Государственного архива в г. Тобольске. Отставной казак Илья Алачев, проживавший в конце XVIII – начале XIX вв. в деревне Медведчиковой Бронниковской волости Тобольского уезда, попытался вернуть себе права не только на утраченный княжеский титул, но и на древние волости Онжиных-Юрьевых. Отклонив притязания на эти волости «со всеми угоды, и ясаком, и людьми», в марте 1800 г. Тобольский уездный суд, «держась силы Высочайше изданных 1785 года апреля в 21 день о личных преимуществах дворян грамоты 91-й и 92-й статей», счел представленные Ильей Алачевым доказательства «на утверждение его в княжеском достоинстве» достаточными, но мнение Сената было иным, и просьба не была удовлетворена. В 1807 г. сын Ильи – Федор Алачев обратился с ходатайством о признании его права на два рыболовных песка, расположенных «на Обе реке близ Кондинского монастыря» на территории бывшей вотчины князя Никифора (ГБУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 20. Д. 52. Л. 15–18 об.). В ходе этого процесса Федор продолжил попытки своего отца обосновать притязания на титул. Возникла необходимость в дополнительных сведениях, подтверждающих происхождение бронниковских Алачевых от кодских князей, в том числе, о времени рождения и о крещении предков заявителя. Губернские власти обратились за содействием к духовной консистории.

Интересно, что Федор в своем прошении, поданном 24 января 1821 г. на имя императора Александра I, сообщает: «предок мой, Никифор Алачев, получа грамоту на княжеское достоинство и приняв грекороссийскую веру, был крещен на патриаршем дворе в Москве 7140-го года июля 31 числа ... После сего награжден недвижимым с людьми в Тобольской и Березовской округах именем» (ГБУТО ГАТ. Ф. 329. Оп. 13. Д. 742. Л. 1). Судя по всему, в личном архиве Ильи и Федора имелись копии некоторых важных для них бумаг, полученных из архивов местных канцелярий или доставшихся им по наследству. К прошению была приложена родословная. Федор просил засвидетельствовать ее и таким образом подтвердить подлинность крещения всех в ней перечисленных, начиная с князя Петра, так как на этот предмет подтверждающих документов у него не

имелось. К сожалению, в деле эта поколенная роспись не сохранилась.

Тобольская духовная консистория для поиска сведений, касающихся рождения и крещения предков Федора, отправила в сентябре 1821 г. соответствующие предписания «Тобольско-подгородных церквей благочинному» протоиерею Петру Фелицыну и в Березовское духовное правление. В ответ Петр Фелицын рапортом представил, что в росписях 1801 г. показаны Кугаевского прихода д. Медведчиковой «отставной казак Илья Михайлов Алачев, дети его Петр, Федор и Сильвестр», но «обстоятельного сведения о рождении оных Алачевых доставить невозможно, так как прежних годов при Кугаевской церкви росписей и метрических книг не имеется» (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 9. Д. 170. Л. 13). Более содержательная информация поступила из Березовского духовного правления за подписью протоиерея Иоанна Вергунова. Сообщалось, что священники села Шеркальского лично опросили кодских остяков. Жители Нагакарских и Алешинских юрт «единогласно» сказали, что «предков роду и поколения Алачевых не знают», а «Низямских юрт показали, что происходящие от князя Никифора роды не знают, а помнят только князя Илью, у Ильи дети Евдоким, Тимофей, у Евдокима дети Александр, Димитрий, у Димитрия сын Петр, умершие, у Петра дети в живых Павел, Иван. Евдокимова брата Матфея сын Федосей в живых, и того же роду Алачева потомки находятся в живых Петр Федоров, Гавриил Иванов, Сергей Иванов, Павел Иванов, которые князю Илье как будут в родстве не знают» (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 9. Д. 170. Л. 10–10 об.). «Сказки» 4-й ревизии по Нагакарскому городку Самаровского уезда Тобольской губернии фиксируют факт проживания на апрель 1782 г. в Низямских юртах: Евдокима Алачева 56-ти лет, его сына Александра 43-х лет, сына Александра Семена 12-ти лет, сына скончавшегося к тому времени Димитрия и внука Евдокима – Петра 10-ти лет; Матфея Алачева, его сыновей – Федоса и Герасима, которым было по 8 лет; Федора Алачева, его сыновей Ивана 23-х лет, Ивана 9-ти и Саввы 6-ти лет и еще нескольких семей с фамилией Алачевы (ГБУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 43. Л. 376–377). Известно, что старинный городок Нангакор в первой половине XVII в. входил во владения Онжиных-Юрьевых (Перевалов 2004). Восстановление генеалогических связей всех потомков линии Онжиных-Юрьевых, живших во второй половине XVII – начале XIX вв. не входит в нашу задачу. В данном случае важно было найти подтверждение, хотя бы частичное, верности сведений о нагакарских Алачевых второй половины XVIII в., собранных священниками шеркальской Спасской церкви в конце 1821 – на-

чале 1822 гг. Как видим, материалами ревизского учета эта информация подтверждается.

Кроме того, выяснилось, что Алачевы из Низямских юрт (правда, в рапорте духовного управления не указано, кто точно) «имеют копию с грамоты», которая была переписана и препровождена в Тобольскую духовную консисторию. Это оказался текст благословенной патриаршей грамоты, выданной Никифору Алачеву в связи с крещением. Ниже привожу его по обнаруженной в деле копии с копии с сохранением орфографических и стилистических особенностей, пунктуация дана в соответствии с современными правилами русского языка.

«По благословению великаго Государя, святейшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всея России иноземец князь Лабач Алачев крещон на патриаршем дворе, имя ему во крещении князь Микифор. Аще где нибудь придет к нашей руской церкви, и его в церковь пущать, и имети его также как и прочих христиан.

Писана на патриарше дворе лета 7рм: [7140. – А.К.] июля в 31-й день.

А у сея благословенной печать государева патриарша.

На обороте подлинной грамоты подписано тако диак Максим Богданов.

А печать при той грамоте утверждена на бумажном прошнурововании, красная восковая, со изображением благословящая руки» (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 9. Д. 170. Л. 12).

Отмечу, что подлинность этого текста не вызвала сомнений у консистории. Обращение к соответствующей литературе подтверждает реальность дьяка Максима Богданова, служившего в 1631–1632 гг. в Патриаршем Казенном приказе (Лисейцев, Рогожин и др. 2015: 115). Судя по всему, аналогичная копия с патриаршей грамоты хранилась и в личном архиве отставного казака Ильи и его сына Федора из д. Медведчиковой, что говорит в пользу их генеалогической связи и с Алачевыми, проживавшими в конце XVIII – начале XIX вв. в районе Нагакарского городка, и с князем Никифором.

Данные приведенного текста грамоты, а также сведения, изложенные в прошении Федора Алачева в январе 1821 г., позволяют внести уточнения в датировку некоторых событий, связанных с пребыванием Алачевых в Москве в конце 1620 – начале 1630-х гг. и по-новому их интерпретировать. В 1628–1629 гг. Лобан отправился в столицу вместе с двоюродным братом, правителем Коды Михаилом Алачевым и его сыном Дмитрием. Михаил, как известно, пытался добиться пересмотра результатов переписи, проведенной в его вотчине «дозорщиками» С. Францезениным и Т. Левонтьевым (Бахрушин 1955: 132; Вершинин

2018: 378). Если придерживаться предположения, что Лобан (Никифор) покинул столицу еще при жизни князя Михаила, то тот, вероятнее всего, был жив до конца лета 1632 г./начала осени 1633 г. Ведь очевидно, что отправиться в Сибирь Никифор мог только после крещения, не ранее августа 1632 г. Остается открытым вопрос о его мотивах смены веры. Не Михаил ли повлиял на решение брата, учитывая тот факт, что это могло подействовать в разрешении его непростого дела, которого он ждал, не будучи допущенным «к руке государевой». Известно, что крестившиеся в столице иноверные мурзы и князья, как правило, удостоивались чести предстать пред «царские очи». В любом случае, принятие православия укрепляло доверие к Никифору со стороны власти и способствовало закреплению за ним его удела – двух небольших волостей Онжиных-Юрьевых Васпукол и Колпукол. Новокрещенный «княжик», вероятно, получил, помимо упомянутой, и грамоты с благословением на крещение членов его семьи. Они упоминаются в уже цитированном фрагменте летописи. Соответствующие распоряжения, безусловно, были направлены в Тобольск, воеводам и архиепископу Сибирскому и Тобольскому Макарию. Сообщение в Книге записной о крещении самого Никифора в Тобольске, скорее всего, следствие искажения формули-

ровки, заимствованной из не сохранившейся тобольской летописи (о «Книге записной» см.: ПСРЛ 1987: 19–20). Впрочем, и имеющийся текст можно интерпретировать несколько иначе, чем это принято, а именно, что крестили мать, жену и двух сыновей князя Никифора, но не его с ними.

Итак, рассматриваемый документ представляется весьма ценным для изучения российской политики XVII в. на вновь присоединенных восточных территориях, прежде всего в конфессиональной сфере. Это пока единственный известный нам текст благословенной патриаршей грамоты, адресованной крестившемуся представителю сибирской туземной элиты в конце XVI–XVII вв. Характерно употребление в нем термина «иноземец», который отражал специфическое положение «ясачных» народов Сибири в Русском государстве. Наконец, текст грамоты позволяет скорректировать устоявшуюся в исторической литературе датировку и трактовку ряда событий, связанных с судьбами отдельных представителей кодской княжеской династии в начале 1630-х гг. Кроме того, комплекс выявленных и частично введенных посредством этой статьи в научный оборот архивных источников дает новый материал для исследования генеалогии обеих линий владельцев Коды, судеб их потомков уже в конце XVIII – первой половине XIX вв.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР – Академия наук СССР

ГБУТО ГАТ – Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске

ДРВ – Древняя Российская Вивлиофика

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

РИБ – Русская историческая библиотека

СО РАН – Сибирское отделение Российской академии наук

УрО РАН – Уральское отделение Российской академии наук

ЛИТЕРАТУРА

Бахрушин С.В. 1955. Научные труды. Т. III. Ч. 2. История народов Сибири в XVI–XVII вв. М.: Изд-во АН СССР.

Вершинин Е.В. 2018. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI–XVII вв. Екатеринбург: Демидовский институт.

ГБУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 43.

ГБУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 20. Д. 52.

ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 9. Д. 170.

ГБУТО ГАТ. Ф. 329. Оп. 13. Д. 742.

ДРВ. 1788. Ч. III. М.: Тип. компании типографической.

Зуев А.С., Игнаткин П.С. 2016. «Иноземцы» – «свои» и «иные»: понятийно-терминологическая классификация социально-политического статуса сибирских аборигенов в Московском государстве (конец XVI – начало XVIII века) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Т. 15.8: История, 67–85.

Конев А.Ю. 2014. Колониальный дискурс имперских классификаций: историки о термине «иноземцы» в отношении народов Сибири // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 6-1(44), 81–86.

Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. 2015. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив.

- Лобанов-Ростовский А.Б.* 1895. Русская родословная книга. Изд. 2-е. Т. 1. СПб.: Изд. А.С. Суворина.
- Миллер Г.Ф.* 1937. История Сибири. Т. 1. М., Л.: Изд-во АН СССР.
- Опарина Т.А.* 2007. Иноземцы в России XVI–XVII вв. Очерки исторической биографии и генеалогии. М.: Прогресс-Традиция.
- Очерки истории Югры. 2000 / Редин Д.А., Патрикеев Н.Б. (ред.). Екатеринбург: Изд-во «Волот», 135–160.
- Перевалов В.А.* 2004. Новый источник по истории ясачного налогообложения обских угров в середине XVII в. // Е.И. Гололобов (ред.). Письменные источники по истории Западной Сибири: Сборник научных трудов. Сургут: РИО СургПИ, 25–29.
- Перевалова Е.В.* 2004. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург: УрО РАН.
- ПСРЛ. 1987. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. М.: Наука.
- Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. 2012 / Муркос Г. (пер.). Изд. 2-е. М.: Общ-во сохранения лит. наследия.
- РИБ. 1875. Т. 2. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых.
- Слугина В.А.* 2015. Шертоприводные записи как инструмент оформления подданства сибирских народов российскому государю в XVII веке // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Т. 14. 1: История, 58–65.
- Солодкин Я.Г.* 2015. Кодское княжество и российские власти в конце XVI – начале XVII в. (к трактовке некоторых показаний из челобитной 1636 г. «иноземцев» Коды) // Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего: Сборник научных статей / Солодкин Я.Г., Алексеева Л.В. (ред.). Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 72–75.
- Сулоцкий А.И.* 2001. Сочинения в трех томах. Т. 3. Из архива Александра Сулоцкого / Чупин В.А. (ред.). Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 256–267.
- Шауро И.Г.* 2011. К вопросу о крещении в православие как способе принятия русского подданства в Московском государстве в XVI–XVII веках // Мир юридической науки 2, 49–54.

REFERENCES

- Bakhrushin S.V.* Nauchniye trudy. T. III. Ch. 2. Istoriya narodov Sibiri v XVI-XVII vv. [Scientific Papers. Vol. III. Pt. 2. History of Siberian Peoples in 16th -17th Centuries]. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1955. (In Russian).
- Vershinin E.V.* Russkaya kolonizatsiya Severo-Zapadnoj Sibiri v konce XVI –XVII vv. [Russian Colonization of North-Western Siberia at the End of the 16th–17th centuries]. Yekaterinburg: Demidovskij institut, 2018. (In Russian).
- The State Archives in Tobolsk. Fund 154. Inventory 8. Case 43. (In Russian).
- The State Archives in Tobolsk. Fund 154. Inventory 20. Case 52. (In Russian).
- The State Archives in Tobolsk. Fund 156. Inventory 9. Case 170. (In Russian).
- The State Archives in Tobolsk. Fund 329. Inventory 13. Case 742. (In Russian).
- Drevnyaya Rossijskaya Vivliofika [Ancient Russian Vivliophika (Library)]. Part III. Moscow: Tip. kompanii tipograficheskoy, 1788. (In Russian).
- Zuev A.S., Ignatkin P.S.* In: Vestnik novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Novosibirsk State University]. Vol. 15. Iss. 8 (2016): 67–85. (In Russian).
- Konev A. Yu.* In: Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice]. Vol. 6. Pt. 1. (2014): 81–86. (In Russian).
- Lisejcev D.V., Rogozhin N.M., Eskin Yu.M.* Prikazy Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vv.: Slovar'-spravochnik [Departments of the Moscow State in the 16th–17th centuries: A Reference Dictionary]. Moscow, St. Petersburg: Centr gumanitarnykh iniciativ, 2015. (In Russian).
- Lobanov-Rostovskij A.B.* Russkaya rodoslovnaya kniga [Russian Genealogical Book]. 2nd edition. Vol. 1. St. Petersburg: Izdaniye A.S. Suvorina, 1895. (In Russian).
- Miller G.F.* Istoriya Sibiri [History of Siberia]. Vol. I. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1937. (In Russian).
- Oparina T.A.* Inozemtsy v Rossii XVI – XVII vv. Ocherki istoricheskoy biografii i genealogii [Foreigners in Russia in the 16th–17th centuries. Essays on historical biography and genealogy]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2007. (In Russian).
- Ocherki istorii Yugry [Essays on the History of Yugra] / Redin D.A., Patrikeev N.B. (ed). Yekaterinburg: Izd-vo «Volot», 2000, pp. 135-160. (In Russian).
- Peravalov V.A.* In: Pis'menniye istochniki po istorii Zapadnoj Sibiri: Sbornik nauchnykh trudov. [Written Sources on the History of Western Siberia: A Collection of Scientific Works] / Gololobov E.I. (ed). Surgut: RIO SurgPI, 2004, pp. 25-29. (In Russian).

Perevalova E.V. Severniye khanty: etnicheskaya istoriia [The Northern Khanty: Ethnic History]. Yekaterinburg: UrO RAN, 2004. (In Russian).

Complete collection of Russian chronicles. Vol. 36. Siberian chronicles. Pt. 1. Moscow: Nauka, 1987. (In Russian).

Puteshestviye Antiohijskogo Patriarha Makariya v Rossiyu v polovine XVII veka, opisannoye ego synom, arhidiakonom Pavlom Aleppskim [The journey of the Antiochian patriarch Makarios to Russia in the middle of the 17th century, described by his son Archdeacon Pavel Aleppsky] / Murkos G. (ed.). 2nd edition. Moscow: Obshch-vo sohraneniya lit. naslediya, 2012. (In Russian).

Russkaya istoricheskaya biblioteka [Russian historical library]. Vol. 2. St. Petersburg: Tip. br. Panteleyevykh, 1875. (In Russian).

Slugina V.A. In: Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology]. Vol. 14. Iss. 1 (2015): 58–65. (In Russian).

Solodkin Ya. G. In: Yugra, Sibir', Rossiya: politicheskiye, ehkonomicheskiye, sociokul'turnye aspekty proshlogo i nastoyashchego: Sbornik nauchnyh statej [Yugra, Siberia, Russia: Political, Economic, Socio-Cultural Aspects of the Past and the Present: A Collection of Scientific Articles] / Solodkin Ya.G, Alekseeva L.V. (ed.). Nizhnevartovsk: Izd-vo NVGU, 2015. pp. 72-75. (In Russian).

Sulotskii A.I. Sochineniia v trekh tomakh: T. 3. Iz arkhiva Aleksandra Sulotskogo [Writings in Three Volumes. Vol. 3. From the Archive of Aleksandr Sultoskii] / Chupin V.A. (ed.). Tyumen: Izd-vo Yu. Mandriki, 2001, pp. 256-267. (In Russian).

Shauro I.G. In: Mir iuridicheskoi nauki [World of jurisprudence]. No. 2 (2011): 49–54. (In Russian).

A.Yu. Konev
Tyumen, Russia

AN UNKNOWN SOURCE ABOUT THE BAPTISM OF LOBAN (ONZHIN) ALACHEV: REVISITING THE HISTORY OF KODA PRINCES AND THEIR DESCENDANTS (17th – BEGINNING OF THE 19th CENTURIES)

Abstract. Based on rare archival documents, which have not been introduced into scientific circulation, the article considers the policy of the Russian state concerning the native elite of the North-Western Siberia. The article focuses on the confessional aspect of this policy. The author takes as a premise the fact that in the 16th – 17th centuries there existed a direct link between the baptism of a “foreigner”/“non-Orthodox” and their transformation into a full-fledged subject of the Moscow Sovereign. This framework determines the significance of Christianization of the indigenous elite of the region and the relevance of the topic under consideration. The author presents the text of a copy of the blessed patriarchal letter from the State Archive in Tobolsk. The text analysis enables reconsideration of the established view on the date and circumstances of the baptism of Koda “Prince” Loban/Nikifor Alachev. Therefore a new interpretation of the related events can be offered. The author believes that Alachev’s rights to the “ancestral lands” of the Onzhins-Yuryevs were undoubtedly related to the fact that he had adopted Orthodox Christianity. In addition, the article introduces some materials for the genealogical study of both lineages of the Koda rulers as well as the lives of their descendants at the end of the 18th – first half of the 19th centuries. First of all, this refers to the retired Cossack Ilia Alachev and his son Fiodor, who lived in Bronnikovo volost of Tobolsk uyezd.

Key words: baptism; non-Orthodox (inovertsy); North-Western Siberia; native elite; Koda principality (Kodskoe knyazhestvo).

About the author: Aleksey Yur’evich Konev, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Social Anthropology Department.

Place of employment: Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences .

Конев А.Ю. Неизвестный источник о крещении Лобана (Онжина) Алачева: к истории кодских князей и их потомков (XVII – начало XIX вв.) // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2018. № 4. С. 18–24.

Konev A.Yu. An Unknown Source about the Baptism of Loban (Onzhin) Alachev: Revisiting the History of Koda Princes and their Descendants (17th – beginning of the 19th centuries) // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2018. No. 4. P. 18–24.
